

Бессмертный Владыка — он и есть Бессмертный Владыка, Господин Цзи Сюань в деле выкапывания крысиных нор тоже оказался невероятно талантлив. Прошло совсем немного времени, как он позволил А Шан и Цюэ Лю спуститься вниз.

А Шан осторожно прыгнула в яму и с удивлением обнаружила, что всю чёрную грязь он сгреб к краям, а на дне было абсолютно чисто, без малейшего следа грязи. Сапоги и подол одежды Цзи Сюаня снова стали безупречно чистыми; А Шан знала, что он не выносит подобной неопрятности, поэтому наверняка потратил духовные силы на применение очищающего заклинания.

В стене у края ямы уже зиял проём в рост человека — ровный, вертикальный и аккуратный, вполне соответствующий законам бессмертных мастеров. К сожалению, внутри он соединялся с вырытым крысами туннелем — кривым, косым и совершенно бессистемным.

А Шан вошла в туннель первой. Внутри крысиной норы царила непроглядная тьма, не было видно ни единого лучика света. А Шан нащупала маленький флакон.

Тюленьё масло, вытопленное из кожного жира сияющих синих морских коньков с дна Северного моря. Если намазать его на веки, в темноте можно видеть всё как днём, но крошечный пузырёк размером с мизинец стоил целых двести тридцать бессмертных монет — потратить она целый флакон, и весь её сегодняшний дневной заработок пойдёт прахом.

А Шан капнула на палец капли зеленоватого масла, растёрла её, скрепя сердце добавила ещё одну и провела по векам. Мгновенно в крошечной тьме крысиной норы стало возможно различать людей, после чего она бросила флакон Цзи Сюаню.

— Расходуйте экономно, достаточно просто видеть очертания. В конце концов, нет ничего проще, чем ловить крыс. Чуть позже я выгоню одну, а вы поймаете её в мешок.

Цзи Сюань и Цюэ Лю тоже смазали веки. Стоило им сделать всего несколько шагов, как А Шан нахмурилась:

— Кажется, что-то не так.

Цюэ Лю уже убрал книгу и тихо произмолвил:

— Почему сегодня так тихо, ни звука?

Троица шагала на цыпочках, медленно продвигаясь вглубь крысиной норы. Туннели переплетались вдвое и втрое, напоминая лабиринт, однако постепенно они становились всё шире и уже не стесняли движений. Время от времени попадались небольшие каморки: в большинстве из них хранилось отсыревшее и сгнившее зерно, где-то валялись украденные горшки, чашки, тарелки и ложки, а в других были разбросаны надкусанные лепёшки и рыбы

кости. Крысиная еда и объедки перемешались в полнейшем беспорядке, демонстрируя полное отсутствие всяких манер.

Только вот за долгое время пути они не встретили ни единой живой крысы.

А Шан держала наготове Верёвку, связывающую демонов:

— Крысиный помёт у входа в нору снаружи пах еще свежим, эта стайка грызунов должна была уйти совсем недавно.

Цзи Сюаню очень хотелось спросить, как именно она умудрилась по запаху отличить свежий помёт от несвежего во всей этой яме, но он с трудом сдержал себя.

Цюэ Лю тихо сказал:

— Похоже, сегодня это семейство крыс не дома, все вместе отправились на прогулку по магазинам.

Цзи Сюань заметил:

— Земляные крысы активны ночью и прячутся днем, нет никаких причин им всем заявляться наружу среди бела дня.

Искать дальше таким способом было слишком медленно. Добравшись до развилки, А Шан внезапно остановилась:

— Давайте поделимся и проверим всё по очереди. Если что-то случится — зовите, а если всё в порядке — встретимся у входа.

Цюэ Лю беспрекословно подчинился А Шан; он тоже достал Верёвку, связывающую демонов, и отправился в выбранный наугад боковой туннель. Цзи Сюань же посмотрел на А Шан и остался на месте.

Заметив, что он не двигается, А Шан спросила:

— Ты случаем не топографический кретин? Если заблудишься, просто иди всё время прижимаясь к левой стене — рано или поздно выйдешь к какому-нибудь выходу, выберешься наружу и подождешь нас там.

Цзи Сюань приподнял брови — он не стал ни подтверждать, ни опровергать её слова, но в конце концов тоже выбрал ответвление и скрылся в глубине туннеля.

Убедившись, что Цзи Сюань отошел достаточно далеко, А Шан понизила голос и приказала:

— Чего прячешься? Выкатывайся.

Из угла донесся шорох, и из темноты за кучей хлама медленно выбралась тень ростом с получелка.

Подойдя ближе, она оказалась маленьким мальчиком в крошечном парчовом халате. По виду он напоминал молодого господина из какой-то богатой семьи — миловидный и прелестный, он со страхом покусывал палец.

А Шан мягко спросила:

— Чей ты ребенок? Что ты здесь делаешь?

Маленький господин окинул А Шан оценивающим взглядом своих черных, как бусины, глаз, будто взвешивая, хорошая ли она человек, и пролепетал детским голоском:

— Мой дом у подножия горы, я поднялся сюда поиграть, а меня схватили демоны-крысы и сказали, что съедят.

— А где эти демоны-крысы?

— Только что кто-то, кажется, зашел внутрь, и крысы испугались и разбежались. Я с трудом сбежал из того места, где меня заперли. Сестрица, здесь так темно, мне страшно.

А Шан протянула ему руку:

— Умница, не бойся, иди к сестрице, сестрица — хороший человек.

— Злодеи всегда говорят, что они хорошие люди. — Маленький господин долго разглядывал А Шан, а затем робко сделал еще несколько шагов ближе. — У моего дома большая усадьба, если ты проводишь меня домой, мой отец непременно щедро отблагодарит тебя.

А Шан кивнула и с улыбкой произнесла:

— Хорошо, даже если сестрица не такой уж хороший человек, ради награды она обязательно проводит тебя домой.

Маленькому господину эта фраза явно показалась куда более внушительной, чем слова о том, что она хорошая, и он наконец набрался храбрости и подошел к А Шан вплотную.

А Шан искренне восхитилась:

— Малыш, раз ты даже в такой темноте можешь разглядеть меня, у тебя прекрасное зрение.

Не успела она договорить, как взмахнула Мешком Сяояо, из которого мгновенно вырвался ослепительно-белый лучик света.

Завидев это, маленький господин издал пронзительный визг. В тот же миг его парчовый халат опал, обратившись в бесчисленные крошечные точки крови, которые брызнули во все стороны. А Шан уже давно взмыла в воздух, не позволяя ни единой капле крови упасть на ее одежду. Множество кровавых точек, достигнув земли, тут же превратились в плотный ковер из сплошь покрывающих почву алых, лоснящихся червей. Видя, что А Шан не попала в ловушку, они бросились врассыпную по всему туннелю.

Разве А Шан позволила бы им сбежать? С Мешком Сяояо наперевес она бросилась в погоню и после долгих преследований затянула всех этих тварей по одной внутрь мешка. Переведя дух, она поняла, что забрела в самую глубь крысиной норы.

Перед ней, судя по всему, находилось главное помещение крысиного логова — огромная пещера, доверху забитая хлопком и соломой. Видимо, это было место, где крысы спали, а вокруг расходились во все стороны бесчисленные ходы, ведущие неизвестно куда.

Внезапно у одного из проходов мелькнула белая человеческая фигура. Движения были невероятно быстрыми, но А Шан, не раздумывая, швырнула Верёвку, связывающую демонов. Веревка словно обрела собственный разум и обвилась вокруг незнакомца, отчего тот споткнулся и кубарем полетел прямо в ворох соломы.

И хотя тюнлейного масла ушло немного, его вполне хватило А Шан, чтобы разглядеть, кто перед ней.

Эта Верёвка, связывающая демонов, была самой заурядной — способной опутать разве что какого-нибудь нелепого мелкого духа или монстра. Господин Цзи Сюань, о, Господин Цзи Сюань, неужели и вы, Бессмертный Владыка, дожили до дня, когда вас свяжет подобная вещица?

Цзи Сюань выглядел несколько ошеломленным внезапным нападением А Шан и молчал.

А Шан в мгновение ока созрел план, и она небрежно щелкнула кнутом:

— Что за нечисть? Какого черта ты здесь прячешься?